

Расстрелянная наука

Как в СССР было уничтожено востоковедение.

Девочка лет пятнадцати вызвалась показать дорогу.

— А что вам нужно на Блохина? — спросила она. — Я там живу, все знаю.

— Хочу посмотреть на один дом.

— Где Цой жил? — обрадовалась девочка.

— Нет, где жили ученые, там в 37-м полдома посадили.

Девочка, живущая в соседнем доме, услышала об этом впервые.

Вот и улица Блохина — бывшая Церковная. Эти два дома стоят рядом. Про бывшую котельную в подвале общежития на Блохина, 15 — «Камчатку» Цоя — знают многие, даже губернатор Петербурга Валентина Матвиенко. Все стены этого дома исписаны фанатами, и висит доска с барельефом Цоя. Жуткую историю соседнего дома — на Блохина, 17, — знают, наверное, всего несколько человек. Ни одной мемориальной доски на нем нет. Хотя книги, написанные бывшими жильцами этого дома, известны сейчас во всем мире.

До 1925 года здесь располагался Ленинградский восточный институт, при нем селились востоковеды. Потом институт переехал, а ученые остались. В конце 30-х, особенно в 37-м, многие квартиры потеряли своих жильцов, а Россия — целую науку.

В 1924 году в квартиру № 5 въехала семья китаиста академика Василия Михайловича Алексеева — он сам, его жена и трое детей. В 1929-м в Ленинград из Японии вернулся талантливый ученик Алексеева — Николай Александрович Невский. В это время идет практика «уплотнения». Алексеев предложил ученику поселиться в своей квартире. Жене Невского японке Исоко Мантани-Невской с дочерью разрешили приехать только в 33-м.

Из восьми человек, населявших пятую квартиру в 37-м, сейчас живы трое: дочери академика Алексеева Любовь Васильевна и Марианна Васильевна и дочь Невского Елена Николаевна. Старшей, Любви Васильевне, в 37-м исполнилось шестнадцать. Она очень хорошо помнит этот год:

— До 37-го все было как будто благополучно. А потом на дверях квартир на нашей лестнице время от времени стали появляться пломбы. Я поднималась вверх — мы жили на третьем этаже — и боялась: а что с нашей дверью? Весь 37-й внизу, в парадной, справа и слева каждый день стояли две морды — входить страшно. Оглядывали с ног до головы. Одного за другим арестовывали учеников папы, самых лучших. Родители, когда говорили об арестах, нарочно переходили на французский, чтоб мы не поняли, а мы учили французские слова. Страшно было очень. Внизу жил шпик... Весь дом был нашпикован — поскольку здесь жили интересующие ИХ люди. Были открытые шпики, были получившие задание соседи.

Справка: террор в масштабе одной лестницы

*5 июля 37-го арестован тюрколог **Николай Георгиевич Таланов**. Расстрелян 20 февраля 38-го. Жил на той же лестнице, что и Алексеев с Невским, на 1-м этаже.*

*11 августа 37-го арестован китаист и монголовед **Павел Иванович Воробьев**, ректор Центрального института живых восточных языков, профессор ЛГУ. Расстрелян 24 ноября. Жил на той же лестнице, что и Алексеев с Невским, на 1-м этаже.*

*2 (или 8) октября 37-го арестован выдающийся тюрколог академик **Александр Николаевич Самойлович**. Расстрельный список на 163 человека, в том числе и Самойловича, подписан Ждановым, Молотовым, Кагановичем и Ворошиловым. Расстрелян 13 февраля 38-го. Жил в доме на Блохина, 17.*

29 июля 38-го арестован выдающийся японовед и китаевед академик **Николай Иосифович Конрад**. Работал в лагере на лесоповале, потом в «шарашке». Освобожден 8 сентября 1941 года. До ареста жил на Блохина, 17, на четвертом этаже в квартире № 7.

Всего за два года (37—38-й) были арестованы 17 жителей этого дома, в том числе: библиотекарь Алиханян А. А., закройщик Бушенков И. К., прессовщик Бетин К. У., слесарь Белов Н. А., зав. отделом райпо Жильцов А. А., печатник Захаров В. П., монтер Кузьмин Б. М., домработница Карялайнен М. Д., пенсионер Прутковский В. А., домохозяйка Прутковская Я. К. и директор ресторана и кафе Стогов М. Я.

Марианне Васильевне, младшей дочери Алексеева, было в 37-м десять лет:

— Ну да, стоял в парадной классический шпик: с поднятым воротником, в кепке, надвинутой на глаза. Мы с Нелли (Еленой Николаевной, дочерью Невского, ей тогда было девять лет. — Е.Г.), проходя мимо него, хихикали. Глупые были. Страху не чувствовали.

Первый раз энкавэдэшники позвонили в пятую квартиру 3 октября 1937 года, около полуночи. Обитатели квартиры подумали, что это Конрад — он жил этажом выше и часто заходил в гости, а оказалось — пришли за Невским. «Прощайте, дорогой мой!» — были последние слова любимого ученика любимому учителю.

Через четыре дня энкавэдэшники опять позвонили в пятую квартиру — теперь пришли за женой Невского.

— Незадолго до ареста, в сентябре 37-го, папа пригласил к себе друзей, которые еще оставались на свободе, — вспоминает Елена Николаевна, дочь Невского. — В этот год он часто приходил домой хмурый, подавленный и говорил: сегодня у нас на работе не было такого-то и такого-то сотрудника. И так изо дня в день. Все его друзья, университетские профессора... Каждый день кого-то недоставало. И вот у нас собрались «остатки» его друзей, и папа сказал: «Не исключено, что завтра здесь не будет кого-то из присутствующих. Я уйду спокойно, потому что прожил жизнь честно и ничего плохого не делал, меня беспокоит только моя дочь: что будет с ней, если меня не будет?» И Конрад ему ответил: «Не надо волноваться, если вас арестуют раньше, чем меня, я возьму вашу дочь к себе, воспитаю ее и дам ей образование»... И вот мама попросила этого мордастого вояку, который за ней пришел, пригласить профессора Конрада. А он: никаких Конрадов, дочь будет отправлена в детдом! Мама упала в обморок, вояка испугался и послал дворника за Конрадом. Я стала жить у него.

19 ноября 1937 года Николай Александрович Невский и его жена Исоко Мантани-Невская были приговорены по статье 58-1а к высшей мере наказания и 24 ноября расстреляны.

Спустя восемь месяцев, 28 июля 38-го, арестовали Конрада.

Справка: террор в масштабе одной науки

«Арестом Конрада замыкалась одна из бесчисленных цепочек арестов «по специальности», когда вычищались целые научные учреждения — от дворника до директора института, от аспиранта до члена корреспондента. Такой участи подвергся и Институт востоковедения — бывший Азиатский музей, гордость отечественной науки, где концентрация специалистов мирового уровня была едва ли не наибольшей во всей академии. Сегодня то, что произошло с востоковедением в 30-е годы, признано катастрофой. Не большой потерей, утратой, а именно катастрофой, ибо было уничтожено почти все младшее поколение восточников — тот слой, который олицетворял собой преемственность в науке и без которого она не могла столь же плодотворно развиваться», — пишет историк русского востоковедения Марина Сорокина, в соавторстве с Ярославом Васильковым составившая книгу «Люди и судьбы. Библиографический словарь востоковедов — жертв политического террора в советский период (1917—1991)» (СПб., Петербургское востоковедение, 2003). Книга содержит сведения о 750 ученых (266 из них были расстреляны). Абсолютное большинство «дел» было сфальсифицировано.

В опустевшей квартире № 5 поселился страх.

У десятилетней Марианны ангина, и она кричит ночью, когда слышит звук проезжающей мимо машины.

7 октября 1937 года академик Алексеев позволил себе записать в дневнике: «...После потрясений, идущих крещендо, очевидно до окончательной катастрофы, работа падает из рук».

— Почему отца не арестовали? — говорит Любовь Васильевна. — Во-первых, он был довольно осторожный, не высказывался вслух, как некоторые. Во-вторых, папа был очень крупный ученый. Может, не решились? Но

страх ареста висел над головой. И папа отдал нашу собаку — рыжего боксерчика Бусю. Мы, дети, плакали, умоляя не отдавать, а родители даже не могли сказать нам, почему они это делают. Папа говорил: нечем кормить. Было чем кормить! Но папа знал, что когда арестовывают хозяев, животных убивают.

Через некоторое время освободившиеся комнаты в квартире № 5 заняла семья гэдэушников.

— Каково нам было там жить! Они пользовались нашим бельем, воровали у нас вещи. И не можешь пикнуть — сразу попадешь туда же... Они все время подслушивали, что мы говорим. Мы совсем перестали разговаривать вслух, перешли на язык глухонемых, — вспоминает Любовь Васильевна. — Много лет спустя, после войны, к нам опять пришли — искали по комнатам, не сидит ли у нас один папин ученик. Искали очень хорошего человека — Виктора Андреевича Вельгуса (*арестован в апреле 49-го, приговорен к 25 годам, отбывал в лагере в Казахстане, в феврале 56-го вернулся в Ленинград. — Е.Г.*). Это был возврат. То, что не доделали в 37-м, доделали тогда.

Да, академик Алексеев умер своей смертью — очень быстро сгорел от онкологии после очередной травли. Он перенес несколько «проработок», когда дураки громили на собраниях великих, пережил пакостные статьи в газетах, где его называли «лжеученым», его лучших учеников в худшем случае арестовывали и расстреливали, в лучшем — не допускали к защите...

— Как молния ударяет по высоким деревьям, так молния террора ударила по этому дому с башенкой на улице Блохина, 17, в котором жила высокая наука, — говорит Любовь Васильевна.

Символично, что башня до наших дней не сохранилась.

Только в 1991 году, когда открылись архивы, Елена Николаевна Невская узнала, что ее родители были расстреляны в 37-м. До этого ей сообщали совершенно другие даты и причины смерти.

В постановлениях на арест (подписанных сержантом ГБ Гаркавенко, начальником 2-го отделения 3-го отдела Голубом и начальником 3-го отдела УНКВД майором Перельмутром и никем не утвержденных) Невский и его жена обвиняются в том, что являются агентами японской разведки и занимаются шпионско-диверсионной деятельностью.

У Мантани-Невской был всего один короткий допрос, на котоом она отрицала все предъявленные ей обвинения. У Невского — два допроса. Из допросов следует, что Невский перед отъездом на родину был якобы завербован в Осака полицейским чиновником Симадзаки, а прибыв в СССР, систематически передавал японской разведке шпионские материалы «о состоянии и мощи боевых единиц Балт. флота, о численности и вооружении Ленинградского гарнизона, о мощи авиации и состоянии аэродромов Лен. в/округа...», а также «проводил вербовку лиц для шпионской деятельности в пользу Японии».

Вместо подписи Невского под этими «признаниями» стоят какие-то закорючки.

Допросы проводили старший лейтенант КГБ Голуб и оперуполномоченный Слепнев.

Обвинительные заключения Невского и Мантани-Невской составлены через два месяца после того, как они были расстреляны, подписаны Слепневым, Голубом, Перельмутром и никем не утверждены.

Приговор приведен в исполнение комендантом УНКВД ЛО старшим лейтенантом Госбезопасности Поликарповым А.Р. по предписанию начальника УНКВД ЛО комиссара Госбезопасности 1-го ранга Заковского Л.М.

На допросах в 1957 году бывшие сотрудники НКВД Гаркавенко и Слепнев признаются, что никаких материалов в отношении Невского, «свидетельствующих о его шпионской и иной контрреволюционной деятельности, у них не было», что они применяли к Невскому «стойки» и непрерывные допросы, а их начальник Голуб «избивал арестованных с целью получения признательных показаний».

Бывший сотрудник НКВД Перельмутр расстрелян в 1939 году «за превышение власти», а на Голуба было заведено уголовное дело, но он покончил с собой.

Справка: террор в масштабе одного дня

В тот же день, 24 ноября 1937 года, когда расстреляли Невских, тем же старшим лейтенантом Поликарповым были расстреляны еще пятеро ленинградских востоковедов:

Борис Александрович Васильев, выдающийся китаевед-филолог, ученик академика Алексеева, профессор ЛГУ, друг Невского;

Дмитрий Петрович Жуков, японовед-историк и лингвист, научный сотрудник Эрмитажа;

Василий Ефимович Чикирисов, китаевед, японовед;

Миноро Мори, японовед, друг семьи Невского;

Павел Иванович Воробьев, ректор ЦИЖВЯ.

Скорее всего, в этот же день был убит без суда и следствия причастный к «делу Невского» **Иван Хван**, японовед, друг семьи Невского.

Как жертва политических репрессий Елена Николаевна, в девятилетнем возрасте потерявшая отца и мать, с 2005 года (спасибо монетизации) получает от государства 800 с небольшим рублей в месяц. А до 2005-го вообще ничего не получала.

Вот уже 75 лет она дружит с дочерьми академика Алексеева. В прошлом жильцы одной квартиры, сейчас они живут в разных концах Петербурга и общаются теперь только по телефону: у Марианны Васильевны большие ноги, Любовь Васильевна плохо видит, боится машин, а сама Елена Николаевна ходит с палочкой только на квартал от дома — не дальше...

В 1957 году Невский был реабилитирован, в 60-м издана его «Тангутская филология», ставшая одним из крупнейших филологических открытий XX века, в 62-м, через 25 лет после того, как был расстрелян, Невский посмертно удостоен Ленинской премии и стал единственным востоковедом, получившим столь высокую награду.

Когда накануне 1992 года к 100-летию Невского в России хотели издать книгу о нем, но не было на это денег, десять японских ученых скинулись и прислали нужную сумму.

А в 2001 году из Окинавы в Петербург приезжала большая японская делегация во главе с мэром города Хирара — чтобы посетить места, связанные с Невским. Они побывали в Университете, в Институте востоковедения, заказали панихиду во Владимирском соборе на Петроградской стороне — недалеко от дома на Блохина, а после подъехали к самому дому. С ними была Елена Николаевна:

— Вышли, я посмотрела, какой у него страшный, задрипанный вид — ужасно. А японцы щелкают и щелкают своими фотоаппаратами. Мне так стыдно было: они вернутся в Японию, напечатают эти фотографии в газетах — здесь Невский жил... Я смотрела на это и чуть не плакала, так переживала. Стыдно, стыдно было, понимаете, за нас — что у нас такие дома есть вообще.

Потом японцы захотели поехать на кладбище, где похоронен Невский, чтобы возложить цветы. Их привезли на Левашовскую пустошь, где в братских могилах лежат все расстрелянные в советское время. Приехали, огляделись: памятника-то нет. Положили цветы у общего православного креста. Раздали рюмочки, налили водки, помянули. Известная у них в стране артистка исполнила ритуальный японский танец — о том, чтоб он спал спокойно. А потом спели хором песню на стихи Невского. И мэр Хирара сказал: если здесь, в Петербурге, памятника нет, значит, мы должны поставить его у себя.

Через год Елену Николаевну пригласили в Японию на открытие памятника ее отцу и улицы его имени — зеленой, уютной, в центре города Хирара, столицы острова Мияко. На памятнике выбит профиль русского ученого и крупные иероглифы — «Пионеру исследования Мияко Николаю Невскому», а внизу, мелким шрифтом, — его биография.

На родине Невского тоже помнят. В 1909 году он с медалью окончил Рыбинскую гимназию. Теперь там находится школа, и рыбинцы устроили в ней музей Невского — выделили под него школьный кабинет. В Рыбинске его почитают как великого земляка.

Когда рыбинцы узнали, что японцы собираются поставить Невскому памятник, местные энтузиасты заработали: мы должны первые поставить, все-таки он наш. Вот уже семь лет инициативная группа граждан атакует рыбинскую администрацию, но местные власти — ни в какую. Еще рыбинцы хотели назвать гимназию, где он учился, имени Невского, но и это пока никак не удается пробить.

P.S. «Новая газета» совместно с обществом «Мемориал» будет ходатайствовать об открытии в

Пе тербурге мемориальной доски на доме № 17 по улице Блохина, чтобы увековечить память ученых, жителей этого дома, пострадавших от государственного террора в 30-е годы прошлого века.

Автор: Екатерина Гликман © Новая газета РАССЛЕДОВАНИЯ, МИР 👁 4417 19.07.2008, 19:49 📌 174

URL: <https://babr24.com/?ADE=46706> Bytes: 15455 / 15301 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)